

Прямикова Елена Викторовна

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Уральского государственного педагогического университета

Куренбина Оксана Андреевна

ассистент кафедры философии, социологии и культурологии Уральского государственного педагогического университета

СИМВОЛЫ РОССИИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация:

В статье предпринята попытка показать образ современной России через символы страны, обозначающие студентами и составляющие их социальную память. Произведен контент-анализ студенческих эссе на тему «Символы современной России и что в них осталось от прошлого». Выбор студенчества в качестве исследуемой группы объясняется рядом возрастных характеристик и личностных особенностей молодых людей (быстрая адаптация к меняющейся социальной реальности, стремление максимально включиться в социум и вместе с тем заявить о своей индивидуальности). Отмечены неоднородность и большое количество выявленных символов, которые распределены по следующим группам: символы государственной власти (наиболее распространены в ответах респондентов), «сувенирные», материальные, субъективистско-оценочные и пограничные символы. Основываясь на результатах исследования, авторы утверждают, что студенты в большей степени позитивно воспринимают свою страну. Оценка характеристик показывает, что студенты интерпретируют окружающую реальность исходя из своего идеализированного представления о стране.

Ключевые слова:

социальная память, символы, виды символов, студенчество, образ, Россия, контент-анализ.

Pryamikova Elena Viktorovna

D.Phil. in Social Science, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University

Kurenbina Oksana Andreevna

Assistant Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University

RUSSIAN SYMBOLS IN STUDENTS' SOCIAL MEMORY

Summary:

The paper attempts to show the image of modern Russia through its symbols indicated by students and reflected in their social memory. The research presents the content analysis of student essays on the symbols of modern Russia and the rest of the past. The focus group has included students because of the age-appropriate aspects and personality traits of young people (the rapid adaptation to changing social realities, the desire to be fully engaged in society and express their identity). There are many heterogeneous symbols that can be divided into the following groups: symbols of government (most common answer of respondents), souvenir, material, conterminous ones and symbols based on subjective evaluation. The authors argue that students show a positive perception of Russia. Evaluation characteristics demonstrate that students interpret reality on the basis of their idealized views on the country.

Keywords:

social memory, symbols, types of symbols, students, image, Russia, content analysis.

Понятие «символ» достаточно широко и давно применяется в социальных и гуманитарных науках. Однако само «символическое» редко становится предметом прикладного исследования. Сложность изучения символа заключается в том, что он одновременно может выступать в различных ипостасях. Символ – широкое понятие, включающее в себя самые разные смыслы: от способов коммуникации до алгоритма действий. Весь окружающий мир – это сложная символическая и многоуровневая система. Одним из первых стал использовать символы как единицу анализа реальности американский политолог Гарольд Лассуэлл, что послужило отправной точкой в эмпирических исследованиях символа [1].

Большой научной значимостью обладает концепция А.Ф. Лосева. Он распознает в символе двойное значение: рациональное и иррациональное. Символ – это некое место встречи двух и более смыслов. А.Ф. Лосев выделяет следующие принципиальные моменты символа:

- всегда неотделим от реальности, которая в нем задана;
- конструирует по своему образу и подобию единицы, которые попадают под его влияние;
- отождествляет идеальное и реальное (именно в этом состоит его смысл).

Таким образом, символ отражает действительность в качестве смыслового обобщения [2].

Представим авторское определение значимого символа: «...это предмет, изображение, жесты, слова и другие средства социальной коммуникации, принятые в данной среде, зачастую направленные на конкретную социальную группу или индивида (иногда выступающие

дифференциацией в отдельной ситуации на «своих» и «чужих»), способные сконструировать социальную память» [3, с. 13–14]. В основе данного определения лежит терминология Дж.Г. Мида, модифицированная для исследования [4].

Гипотезой исследования выступает предположение, что представления о своей стране основаны на социальной памяти, которая сохраняет наиболее значимые символы [5].

Исследуемой группой выступает студенчество, так как представители данной группы находятся в переходном периоде «от детства к взрослой жизни». Студенчество – это особая социально-демографическая группа, переживающая четко фиксированный этап социализации человека (время обучения в колледже или вузе). Студенты являются зеркалом общественных изменений, они «впитывают» в себя новые факты и тенденции, быстрее адаптируются к изменяющейся социальной реальности, нежели люди старшего поколения. Молодые люди стремятся максимально включиться в социум (общность) и вместе с тем подчеркнуть свою индивидуальность в общем ряду. Возрастные особенности также определяют меньшую зависимость студентов от старших товарищей в сравнении с учащимися школ или ПТУ [6].

Молодежь сегодня принято называть поколением Next, для которого характерны отвержение ценностей коллективизма и значимость мотивов самоусовершенствования и достижения благ для самого себя [7]. Помимо этого, социализация современной студенческой молодежи происходит в условиях, когда социокультурные процессы в образовании обнаруживают явление «социальной акселерации». Это выражается в «непрерывной новизне», нагромождении «случайностей», «дефиците времени» для принятия адекватного решения, что влечет за собой импульсивные действия индивидов, не дает возможности выстроить единую стратегию познания [8].

При всей маргинальности студенчества члены этой группы либо самоидентифицируются со своим государством, либо полностью его отвергают. Авторы, следуя традиции К. Леви-Стросса, считают, что в повседневной жизни на первый план выходит символическая среда, заложенная этническим сознанием народа. «Русскость», «американскость», «немецкость» – все эти и подобные понятия отражают укоренившиеся идентичности. При этом они демонстрируют неповторимость и уникальность символа – его феноменальность. Эти идентичности формируют символы, которые нас окружают (такие как флаги, архитектура, произведения искусства, история) [9]. Этот тезис подтверждают результаты авторского исследования «Символы современной России», проведенного в 2017–2018 гг.

Современная Россия, по мнению авторов, – это хронологический период, охватывающий последние 4 года (с 2014 по 2018 г.). Нижняя граница обусловлена явным изменением ценностных ориентаций населения [10] (следствие присоединения Крымского полуострова), а верхняя – настоящим моментом времени.

В исследовании принимали участие студенты 3-го курса различных профилей направления подготовки «Педагогическое образование». Эти студенты находятся в «экваторе» своего обучения: они успели отойти от школьной модели образования и не обременены тревогой по поводу скорого поиска постоянной работы (в отличие от студентов выпускных курсов).

Выбор вуза обоснован направленностью получаемого образования. В исследовании участвовали будущие педагоги, от профессиональной деятельности которых зависит позитивное или негативное отношение будущих поколений к своей стране. Различий в ответах студентов в зависимости от профиля – «История и обществознание», «География и биология», «Обществознание и политология» – практически нет.

Студентам предлагалось написать небольшое эссе на тему: «Символы современной России и что в них осталось от прошлого». Всего было написано 95 работ. Респонденты не были ограничены во времени написания и объеме эссе.

Студентами было выделено 92 уникальных символа современной России (всего студенты обозначили 338 символов). На лидирующих позициях оказались символы государственной власти.

Государственные символы – установленные конституцией или специальным законом особые, исторически сложившиеся, отличительные знаки конкретного государства, олицетворяющие его национальный суверенитет и самобытность [11]. Значение государственных символов за последние 25 лет изменилось. В Советском Союзе государственные символы носили интегрирующий характер, в современном российском обществе они эту функцию не выполняют. К такому выводу пришли Г.В. Ковригина и О.А. Кармадонов [12]. Более того, исследователи утверждают, что современные государственные символы население воспринимает как «свои», но не отождествляет себя с ними. Другими словами, государственные символы мы знаем не только потому, что гордимся ими или считаем народным достоянием, но и просто потому, что они нам известны. Эта идея прослеживается и в ряде студенческих работ. Например: «Символами современной России можно считать герб, гимн и флаг. Потому что на любом масштабном празднике, мероприятии используется эта символика. Да и в любом госучреждении они есть. Меня этому еще в школе учили» [13].

Государственные символы являются самыми узнаваемыми у населения страны. Этот тезис подтверждает исследование ВЦИОМ (опрошено 1 200 респондентов старше 18 лет методом случайной выборки). На вопрос: «Что для Вас олицетворяет Россию, является ее символом?» – 46 % в 2017 г. ответили, что это официальные символы (флаг, герб, гимн) [14]. В авторском исследовании государственные символы также заняли лидирующие позиции: флаг (5,6 % от общего количества символов), гимн (5), президент В.В. Путин (3,5), герб (3,2 %). Основное отличие данных заключается в выделении президента России В.В. Путина как символа государства. Контекст выделения студентами этого символа позволил авторам ввести его в категорию государственных. Например: «Символы современной России – герб, гимн, Путин, флаг и плохие дороги»; «Россия – это В.В. Путин»; «...считаю, во-первых, президента... во-вторых, флаг, герб, гимн...». Лидирующее место флага России объясняется его повсеместным присутствием (на государственных зданиях, брендовой одежде и т. п., этот символ чаще остальных «попадает на глаза»). Это положение подтверждают данные, полученные Г.В. Ковригиной. Так, флаг, гимн и герб страны у респондентов ассоциируются с административными органами (30 %), спортивными достижениями (25), праздниками (20), событиями историко-патриотической направленности (15), брендами (10 %) [15].

Знание государственных символов респондентами еще не говорит о том, что они считают их значимыми для себя, это может быть просто результатом их образования.

Можно выделить среди ответов группу «сувенирных символов» – матрешка (1,7 % от общего количества символов), медведь (1,4), водка (1,4), Чебурашка (0,8), шапка-ушанка (0,5), валенки (0,5 %). Это символы, которые можно купить и отправить другу за границу на память о России. Другими словами, «сувенирные символы» вполне материальны и имеют четкий смысловой окрас. Например: «Водка, потому что русские всегда суровые и сильно пьющие»; «...в трех словах: “Путин”, “водочка”, “Любэ”»; «...медведь, так как Россия – огромная страна... изображение медведя вообще красной нитью проходит через всю нашу историю»; «Для иностранца – медведь, и мне этот символ тоже нравится, потому что он олицетворяет силу и спокойствие».

Популярными ответами также стали «Москва» (9 ответов), «Красная площадь» (7), «Московский Кремль» (5), «Санкт-Петербург» (3 ответа). Эти позиции обусловлены как туристической направленностью, так и политической составляющей. Москва и Санкт-Петербург занимают лидирующие места в туристических маршрутах не только россиян, но и людей со всего мира. Респонденты также отмечали эти города как «столицу» и «бывшую столицу» России.

Все остальные ответы объединим в три большие группы (исключая вышеперечисленные):

- 1) материальные символы – вполне реальные, представляют собой объекты материального мира;
- 2) субъективистски-оценочные символы – характеристики страны и человеческие качества, которыми респонденты наделили население России;
- 3) пограничные символы – основанные на субъективных представлениях респондентов о материальных вещах.

Материальные символы. Всего в этой группе присутствует 28 уникальных символов, их упоминали 86 раз (таблица 1). На лидирующих позициях здесь разместились: «природа» и «русская березка» – о них сказали по 10 раз. Особо отметим, что в каждой работе респонденты называли березу в уменьшительно-ласкательной форме – «березка», что явно свидетельствует об их отношении к данному символу. Например: «Символом России можно назвать березку, и этот символ нельзя не назвать, ведь она помогала человеку с давних времен...»; «На мой взгляд, одним из главных символов считается русская березка (береза – дерево), ведь ее использовали везде (топили печи, плели лапти, украшали церкви, вплетали ветви в волосы девушки)...».

Таблица 1 – Материальные символы России

Символ	Количество упоминаний
Природа, березка	10
Холод (мороз)	8
Культура, народ	6
Лес, территория	5
Поля, деревня	4
Алкоголизация (алкоголь), ресурсы (полезные ископаемые)	3
Ю. Гагарин, семья, спорт, грязь, космос, девушки	2

Приоритет отдан природным богатствам страны, что объясняется ее уникальным географическим месторасположением (1/6 часть суши), о чем говорят учителя и преподаватели. Леса, поля, просторы неотделимы от курса русской литературы, стихов, рассказываемых в детском саду. В школе воспеваются красота и неповторимость российской культуры, художественное историческое кино транслирует идею об уникальности и величии российского наследия.

К сожалению, среди символов оказалась одна из самых актуальных проблем российского общества – алкоголизация населения: *«Любовь к выпивке, которая уходит на подсознательный уровень. Если в мегаполисах это еще не так бросается в глаза, то в маленьких городах алкоголизация населения достигает ужасающих высот».*

Еще один символ – «грязь», как в прямом, так и в переносном значении слова. Респонденты переживают о нравственности людей: *«Неприятным символом я считаю грязь. Она везде: на улицах, на дорогах, в лесу и, как вершина, – воровство чиновников, нищета и несправедливость».*

Другие представленные символы вполне логичны и связаны в основном с историческими достижениями, основаны на традициях России.

Субъективистско-оценочные символы. Всего в этой группе 31 уникальный символ, о них говорили 59 раз. Лидирует символ «широта души» (7 упоминаний), на втором месте – «гостеприимство» и «сила» (по 5 упоминаний), на третьем – «патриотизм» и «могущество», о них говорили по 4 раза. Эта группа символов выявляет такие качества респондентов, как любовь и гордость за свою страну. Показательно, что студенты разделяют народ и государство, и если народ обладает положительными характеристиками, то представители государственной власти, наоборот, наделены негативными чертами: *«В повседневной жизни россияне очень часто сталкиваются с безразличием чиновников и коррупцией и страдают от таких “символов”»; «Нищета населения и пофигизм чиновников».*

Несмотря на выделенные недостатки, большинство студентов не склонны символизировать негативные тенденции в российском обществе (отмечено 40 позитивных характеристик против 19 негативных).

Пограничные символы. В этой группе всего 9 уникальных символов, о которых респонденты говорили 21 раз. Первое место занимает «великая история» (5 упоминаний). Характеристика «великая» не случайна: за последние 4 года было выпущено более 20 роликов в социальной сети YouTube, где история страны представлена как величайшее достижение, а ее темные страницы оставлены без внимания (например, видеоролики «Здравствуйте! Я русский оккупант!» [16], «Россия – великая страна!» [17]). Стоит отметить, что респондентами выступали студенты педагогического вуза, а выбор социально значимой профессии уже говорит о любви к людям и своей стране. *«Символом современной России является ее народ со своей великой и богатейшей историей»; «Символ России – это ее великая история с неизменной русской смекалкой».*

На второй строчке расположились символы, характеризующие действующую политическую власть и форму правления. К ним респонденты отнесли *«типа демократию»* (упоминается 2 раза), *«традиционные как бы выборы»* (2 раза), *«режим от царя к царю»* (2 раза). Эти символы, по мнению авторов, появились исключительно из-за времени написания эссе – до и после президентских выборов. Студенты больше склонны к оппозиционным настроениям, нежели их старшие товарищи.

На третьем месте в этой группе находятся «сильная армия» и «мощные вооруженные силы». Их упоминали по 2 раза, но с разными формулировками, поэтому автор, не изменяя самого названия, поставил их на третье место. Эти символы также вышли из социальных сетей, где распространены различные мемы и видеоролики про боевую мощь российской армии и самую масштабную реконструкцию и модернизацию вооруженных сил. В целом также доминируют позитивные характеристики, но разница между ними уже меньше, 12 против 9. Большинство символов несут позитивный смысл, что говорит о вере молодых людей в свой материальный мир (что армия действительно мощная, а «синдром справедливого спасителя» – лучшее качество государства).

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что у студентов преобладают отсылки к символам, в основном позитивно представляющим страну. Следует отметить однородность и большое количество отмеченных символов.

Студенты воспринимают прошлое исходя из современных событий. Они транслируют то, что значимо для них сейчас. Чемпионат мира по футболу в России, активное волонтерское движение по всей стране, трансляция достижений государства и шуточных стереотипов о стране подтверждают сложившийся конструкт. Оценочные характеристики показывают, что студенты интерпретируют окружающую их реальность исходя из своего идеализированного представления о стране и под влиянием СМИ. Они стремятся увидеть в своих повседневных практиках подтверждение сложившегося конструкта.

Ссылки и примечания:

1. Лассуэлл Г. Язык власти [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2006. 20 дек. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/880> (дата обращения: 13.09.2017).
2. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995. 320 с.

3. Куренбина О.А. Социальная память: процессы конструирования и воспроизводства : научный доклад. Екатеринбург, 2018. 21 с.
4. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: тексты / под общ. ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 214–216.
5. Paez D., Basabe N., Gonzalez J.L. Social Processes and Collective Memory: A Cross-cultural Approach to Remembering Political Events // *Collective Memory of Political Events: Social Psychological Perspectives* / ed. by J. Pennebaker, D. Paez, B. Rimé. Mahwah, NJ, 1997. P. 147–174. <https://doi.org/10.4324/9780203774427>.
6. Сергеев Р.В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. С. 127–133.
7. Буравлева Н.А. Ценностные ориентации студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6 (108). С. 124–129.
8. Степанова Г.Б. Творческий компонент деятельности при разработке инновационного продукта // Человек в интеллектуальном и духовном пространствах: сборник научных трудов к 90-летию профессора В.Ж. Келле. М., 2010. С. 328–347.
9. Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. М., 2000. 334 с.
10. Пароль дня: безопасность, стабильность, суверенитет [Электронный ресурс] : пресс-выпуск ВЦИОМ № 3175 // ВЦИОМ. 2016. 15 авг. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115815> (дата обращения: 16.04.2018).
11. Ковригина Г.В. Значение и восприятие государственных символов в современном российском обществе // Дискуссия. 2015. № 7 (59). С. 91–96.
12. Кармадонов О.А. Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 17–24 ; Ковригина Г.В. Указ. соч.
13. Здесь и далее приведены цитаты из эссе студентов Уральского государственного педагогического университета. Авторский стиль сохранен.
14. Флаг, герб и гимн – гордость страны [Электронный ресурс] : пресс-выпуск ВЦИОМ № 3445 // ВЦИОМ. 2017. 21 авг. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3466> (дата обращения: 01.05.2018).
15. Ковригина Г.В. Указ. соч.
16. Здравствуйте! Я русский оккупант! [Видеозапись] // YouTube. 2015. 27 февр. URL: https://www.youtube.com/watch?v=sZH8do_jhE4 (дата обращения: 16.04.2018).
17. Россия – великая страна! [Видеозапись] // Там же. 2014. 23 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8-Tv0eJvL3c> (дата обращения: 16.04.2018).

References:

- Buravleva, NA 2011, 'Value Orientations of Students', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6 (108), pp. 124-129, (in Russian).
- Karmadonov, OA 2012, 'Norms and Empathy as Factors of Social Transformations', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 4, pp. 17-24, (in Russian).
- Kovrigina, GV 2015, 'Meaning and Perception of State Symbols in Modern Russian Society', *Diskussiya*, no. 7 (59), pp. 91-96, (in Russian).
- Kurenbina, OA 2018, *Social Memory: the Processes of Construction and Reproduction: a scientific report*, Ekaterinburg, 21 p., (in Russian).
- Lasswell, G 2006, 'Language of Power', *Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy*, Dec. 20, viewed 13 September 2016, <<http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/880>>, (in Russian).
- Losev, AF 1995, *The Problem of Character and Realistic Art*, Moscow, 320 p., (in Russian).
- Mead, G 1994, 'From the Gesture to the Symbol', in VI Dobrenkov (ed.), *American Sociological Thought: Texts*, Moscow, p. 214-216, (in Russian).
- Paez, D, Basabe, N & Gonzalez, JL 1997, 'Social Processes and Collective Memory: A Cross-cultural Approach to Remembering Political Events', in J Pennebaker, D Paez & B Rimé (eds), *Collective Memory of Political Events: Social Psychological Perspectives*, Mahwah, NJ, pp. 147-174, <https://doi.org/10.4324/9780203774427>.
- 'Password of the Day: Security, Stability, Sovereignty: press release no. 3175' 2016, *VTsIOM*, Aug. 15, viewed 16 April 2019, <<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115815>>, (in Russian).
- Price, M 2000, *Television, Telecommunications and the Transition Period: Law, Society and National Identity*, Moscow, 334 p., (in Russian).
- Sergeev, RV 2010, 'Youth and Students as Social Groups and an Object of Sociological Analysis', *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, no. 1, pp. 127-133, (in Russian).
- Stepanova, GB 2010, 'The Creative Component of Activity in the Development of an Innovative Product', *Man in the Intellectual and Spiritual Spaces: a collection of scientific papers on the 90th anniversary of Professor V.Zh. Kelle*, Moscow, pp. 328-347, (in Russian).